

Дергачева Елена Александровна

Доцент, кандидат философских наук, Брянский государственный технический университет (г. Брянск, Россия)

СИСТЕМНОСТЬ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЧЕЛОВЕКЕ

Человек техногенного (индустриального и постиндустриального) общества [1, 2, 9, 11] является не просто частью социума, но и биосферно-биологическим видом, потребляющим продукцию биоты, а также элементом, включенным в технико-технологические процессы искусственной среды – техносферы. Современная глобализация [3, 5, 6] обуславливает взаимосвязанные социокультурные, социотехнологические и социоприродные трансформационные процессы в человеке, которые все дальше удаляют его вид от естественных показателей жизнедеятельности.

Становление современной культуры глобализирующегося техногенного общества сопровождается социокультурными изменениями, которые выражаются в возрастании противоречий в развитии социальных и природно-биосферных качеств человека. Если социальные качества в обществе постоянных инноваций быстро совершенствуются, то природные, сформированные биосферой (физиологические и психофункциональные системы организма, органы зрения и чувств), нарастающе деградируют и разрушаются. Расширение областей деятельности, участие человека в производящих и обслуживающих производствах либерально-техногенной экономики [7, 8], особенно в сфере умственного труда, обусловили развитие разнообразных социальных качеств. Это отразилось на усложнении его мышления, мировоззрения, культурно-нравственного облика, трудовых функций и специальностей, образа жизнедеятельности, способствовало формированию новых социально-техногенных потребностей и интересов, удовлетворяемых в большей степени за счет биосферы [10].

В развитии социальных качеств также наблюдаются противоречия, которые объясняются динамикой техногенных изменений и рационализации социоприродной системы [4]. Возрастает значимость таких личностных рыночно-социальных качеств как индивидуализм, частнособственнический эгоизм, прагматизм и материализм, настойчивость в достижении целей, стремление к творческой самореализации,

сохранению здоровья и молодости, профессионализм и креативные способности, избыточное потребление, мобильность и готовность к постоянным переменам в производстве, социуме, привычках. Нарождающиеся основания новой глобальной культурной среды базируются на ценностном фундаменте рыночно-техногенной экономики. Развитые страны поддерживают потребительскую культуру, создавая глобальный рынок, который контролируется важнейшими интересами правящих элит развитых стран, особенно транснациональных корпораций (ТНК), распоряжающихся планетарными интеллектуальными и природными ресурсами. Новые, динамично изменяющиеся социокультурные качества (и идентичность) не становятся более гуманными, поскольку из них выхолащиваются эмоционально-иррациональные ценности социально-природной жизни [4, 10], не имеющие рационального обоснования с точки зрения рынка.

Насаждаемая ТНК глобализация социокультурного пространства происходит в форме относительной гомогенизации социокультурных различий техногенных и традиционно-земледельческих обществ, переходящих техногенезу. Данный процесс сопровождается нарастанием культурных противоречий, что проявляется в сопротивлении замещению мультикультурализма унифицированной по западному образцу глобальной урбан-техногенной культурой [10], коренной трансформации фундаментальных мировоззренческих нравственных основ жизни человека, этнонациональных идентичности и культуры. Эти традиционные социокультурные нормы из века в век задавали человеку перспективу развития, в значительной степени консервируя стабильность в ущерб инновациям. Но на фоне ускорения модернизаций в современных социумах, особенно участвовавших межнациональных браков и миграционных процессов, нормы и социальные качества человека приобретают инновационную динамичность, утрачивая национальную самобытность.

В современном мире складывается иерархия социально-рыночных качеств и ценностных предпочтений, которая определяется степенью вовлеченности индивида (и страны) в глобальные воспроизводственные сети техногенной экономики. Эти качественно новые основания, на мой взгляд, складываются под воздействием рыночно-технократических факторов – техногенной экономики и техносферы [10], формируя иерархическую лестницу урбан-техногенной культуры и социального статуса индивида в регионах с разным уровнем техногенного развития. Современные процессы глобальной миграции создают этнокультурную мозаику (мультикультурную среду) в урбанизированных поселениях, что затрудняет процесс социокультурной идентификации индивидов. Процессы техносферизации, урбанизации, информатизации, коммерциализации формируют единый пласт ценностно-смысловых информационных кодов, способствующих интеграции и унификации социокультурного пространства людей, вовлекаемых в эти связи. Таким образом, процессы синтеза различных культур и выработки относительно унифицированных социальных качеств поддерживаются технико-технологическими достижениями научно-технического прогресса. Создаваемое глобальное пространство урбан-техногенной культуры строится на началах предельной ее технологизации и прагматизации.

Но глобальные трансформации человека не ограничиваются

социокультурной сферой, а идут вглубь и объясняются самой сущностью изменяющихся взаимоотношений социума, создаваемой техносферы и разрушаемой биосферы. В ходе становления глобальной техносферы в человеке происходят социотехнологические изменения [3]. Технично-технологическая рациональность постепенно становится неподконтрольной социуму и навязывает свой способ существования, продвигающий глобальный урбан-техногенный образ жизнедеятельности людей. Человек подстраивается под требования и ритм функционирования информационных, технологических, транспортных потоков техносферы, согласует свои цели с имеющимся инструментарием техники, а не природы. Технично-ориентированным становится физический и творческий характер деятельности человека, его поведение, привычки, общение. Техносфера снимает бремя физического труда с человека, делает его труд более интеллектуально насыщенным, вовлекает в процесс непрерывного повышения образования и культурно-технического уровня. Одновременно техносфера создает собственное информационно-техногенное, во многом виртуальное пространство коммуникаций, которое отстраняет человека от контактов с социальным миром и биосферной природой, заменяет реальное общение виртуальным. Без инфраструктуры техносферы человек не мыслит свое существование, так как изменился уже его образ жизнедеятельности.

Но социотехнологические трансформации в человеке связаны не только с зависимостью его жизнедеятельности от техносферы. На самом деле они идут в самую суть человеческой природы – его физические и умственные возможности. Технологии, расширяющие искусственные адаптационные возможности индивида к глобализирующейся техносфере, изменяющие его биологию и социальные качества, пользуются все большим спросом со стороны технауки и даже рядовых граждан. Технологическое вмешательство в сущность человека не может не сказаться на других его гранях – биологической и социальной, то есть порождает техногенные социоприродные изменения в человеке. Но эти трансформации вовсе не являются нейтральными, поскольку закрепляют необратимость тенденций и содержат предпосылки для перехода человечества в иное качество [6].

Это ожидаемое будущее нового человека можно описать, только используя многомерное гуманно-рациональное философское мировоззрение, превосходящее односторонние рамки специализации технауки. Ведутся исследования по проблеме совершенствования человека, то есть усиления его функциональности с помощью технологий. Адептами трансгуманистического движения (Р. Курцвель, Н. Бостром и др.) расширение человеческих способностей на основе NBIC-технологий рассматривается как радужная перспектива, поскольку является вполне реальным инструментарием для создания нового поколения постчеловеческих существ. Но эту эволюцию вряд ли можно будет считать гуманно-человеческой, поскольку биосферно-биологический генетический код человечества будет уже существенно трансформирован искусственными технологиями и соединен с искусственными веществами небiosферного происхождения. Можно предположить, что эксперимент по техногенному совершенствованию человечества, отождествляемый с гуманностью принимаемых техногенным социумом решений, может превратиться в создание массы однотипных, легко управляемых существ, лишенных индивидуальности. Вид нового человечества, лишенный эмоционально-, телесно- и разумно-человеческого,

будет уже представителем техносферы, исповедующим ее антигуманные ценности – искусственность процессов.

На мой взгляд, в более широком плане эти изменения уже затрагивают техногенные социоприродные трансформации человеческого существа [6, 8, 10]. Наиболее остро стоит проблема о социобиосферных изменениях в человеке. Успехи в медицине и здравоохранении, удовлетворении социально-экономических потребностей людей в глобализирующихся техногенных общественных системах оказали существенное влияние на резкое снижение смертности, что способствовало свершению «демографической революции» во второй половине прошлого столетия. Демографы прогнозируют, что к середине XXI века численность населения стабилизируется на уровне примерно 8 – 10 млрд человек, что будет обеспечивать лишь замещение поколений и приведет к значительному старению населения. Однако, на мой взгляд, сокращение численности населения Земли будет связано с природно-биологическим вырождением человека, у которого социально-техногенное превалирует над природно-биологическим [1, 2, 6, 11].

За более чем два столетия интенсивного социотехногенеза падение физической активности и нарастание гиподинамии способствовало изменению биологических процессов в организме, что подтверждается ростом заболеваний системы кровообращения как одного из наиболее распространенных «болезней цивилизации». В условиях детренированности организма человека ослабевают природно-биологические процессы, что приводит к снижению адаптационных возможностей системы, ухудшению работоспособности, возрастанию стрессовых эмоциональных напряжений, развитию многих заболеваний. Такой высокой ценой достается человеку получение независимости от биосферы и возведение искусственного комфортного техносферного дома. Ведь эволюционное развитие естественной биосферной жизни предполагает постоянное движение, чему не способствует специфика социальной жизни в городе – монотонный труд и сидячий образ жизни. В погоне за повышением социального статуса человек уделяет мало времени для физической активности и укрепления здоровья.

Глобальное техногенное развитие ведет к усилению социализации населения, увеличению продолжительности периода детства и жизни за счет хорошо развитой социальной инфраструктуры. Техногенез ускоряет развитие и физиологическое созревание детей и подростков, приводит к увеличению размеров тела у взрослых, удлинению их репродуктивного периода, сохранению работоспособности в более пожилом возрасте. В глобализирующемся обществе успехи в медицинском обеспечении населения позволили преодолеть многие инфекционные и паразитарные болезни, снизить детскую смертность, сохранить жизни людей с неблагоприятной наследственностью и хроническими заболеваниями, увеличить продолжительность жизни. Все эти искусственные методы поддержания жизнеспособности организма, включая употребление синтетических лекарств, привели к тому, что человечество значительно ослабило давление естественного отбора. Поэтому вид *Homo sapiens* стал постепенно терять свои природные качества, что отразилось на росте мутагенеза и генетической неполноценности особей. Все в большей степени недостаток биовосстановительных способностей организма стараются компенсировать за счет достижений в нано-, био- и информационных технологиях. Но требуются все более

дорогостоящие и более технологически совершенные методы для преодоления деградиационных процессов в организме, поддержания здоровья человека, которые усугубляют потерю природной естественности человеческого существа.

Современная глобализирующаяся цивилизация замещает биосферу технобиосферой [4] и тем самым разрушает жизнеспособность человека. Она трансформирует его биосоциальную сущность, насыщает организм и образ жизнедеятельности техногенностью [9, 10]. Урбанизация создает высокий уровень загрязнения воздуха взвешенными частицами небiosoсферного происхождения, что провоцирует заболевания дыхательной системы, обостряет сердечно-сосудистые и другие заболевания и является причиной преждевременной смерти людей в мире. Неотъемлемой частью техносферы являются искусственные вещества – ксенобиотики, которые синтезируются промышленностью и разрушающе воздействуют на жизненные процессы биоосферных организмов и человека. Происходит не просто глобальное разрушение естественных природных систем и формирование искусственных условий жизнедеятельности, но и их тотальное загрязнение синтезируемыми человеком техногенными веществами, причем их большая часть неизвестна природе; крайне противоречиво и воздействие на человека этих веществ.

Несмотря на улучшение социально-экономического положения населения, в мире проявляется тенденция увеличения числа болезней цивилизации (онкологических, сердечно-сосудистых, психических), особенно с середины XX века. Эти болезни обусловлены деформацией естественной природной среды, неконтролируемым разрастанием техносферы, особенностями техногенного образа жизни (курения, наркомании, алкоголя), изменением качественного состава продуктов питания населения. Совместное влияние химико-техногенных и наследственных факторов оказывают воздействие на развитие и болезни организма на всех этапах жизненного цикла от рождения до старости, что сказывается на сокращении продолжительности его жизни, раннем старении. Инфекционные заболевания все более труднее поддаются лечению антибиотиками, поскольку вирусы и микробы становятся более устойчивыми к медпрепаратам. Как следствие – увеличивается продолжительность течения болезней, которые могут стать вовсе неизлечимыми.

Здоровье человека является показателем адаптационных способностей людей к среде обитания. По качеству здоровья населения можно судить о степени его приспособленности к условиям урбан-техногенной среды обитания. В результате расширения социально-техногенного развития и загрязнения биосферы абсолютно здоровых людей, способных воспринять химико-техногенное воздействие, становится все меньше. Вероятно, только здоровые люди могут адаптироваться к техногенным трансформациям, остальные их тяжело переносят, что в итоге сказывается на сокращении потенциальной продолжительности жизни. Вероятно, представители этой сокращающейся части вида *Homo sapiens* способны стать родоначальниками нового вида уже постчеловечества. Новый человек, устойчивый к искусственным веществам, будет результатом усложняющихся глобальных техногенных эволюционных процессов.

Таким образом, с периода промышленной революции начался нарастающий

техногенный процесс трансформации человека как биосоциального существа и формирования нового, постбиосферного вида. Этот процесс охватывает социокультурные, социотехнологические и социоприродные изменения в человеке. В этом процессе особую роль играют технократические факторы – расширение либерально-техногенной экономики и техносферы. Рыночно-ориентированная система производства экономики способствует расширению техносферы и формированию социально-техногенных качеств индивидов. Техносфера, в свою очередь, используя достижения технаук, инициирует изменения вида *Homo sapiens*, его интеграцию с технико-технологическими процессами и системами, что в итоге способствует формированию техногенного, во многом постбиосферного существа. Интегративные социальные, техносферные и природно-биологические изменения происходят с различной степенью интенсивности в биосоциальной природе людей социумов, восходящих по ступеням техногенного развития [1, 2]. Поэтому современная эволюция человеческого существа идет в направлении системных техногенных социоприродных изменений вида *Homo sapiens*. Поэтому философская антропология должна сконцентрировать усилия на изучении процессов изменения сущности человеческого существа, внося гуманные коррективы в науку и направив все усилия мирового сообщества на сохранение естественного человека, созданного биосферой.

Литература

1. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. М.: Красанд, 2010. 288 с.
2. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Философия социально-техногенного развития мира. М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: БГТУ, 2011. 388 с.
3. Дергачева Е.А. Особенности глобальной техносферизации биосферы // Век глобализации. 2011. №2. С.53-61.
4. Дергачева Е.А. Особенности формирования глобальной техногенной социоприродной системы взамен биосферной // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/102-6033>.
5. Дергачева Е.А. Социально-философский анализ глобализации // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №1; URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/dergachyova.pdf>.
6. Дергачева Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации. М.: Либроком, 2009. 232 с.
7. Дергачева Е.А. Техногенная экономика – вектор искусственности процессов в социуме и биосфере // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №4; URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/4/dergachyova.pdf>.
8. Дергачева Е.А. Техногенность в глобализации социума и биосферы // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №5; URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/5/dergachyova.pdf>.
9. Дергачева Е.А. Техногенность и ее идейное содержание // Вестник Брянского государственного технического университета. 2009. №2. С.167-173.
10. Дергачева Е.А. Технократизм в глобализации техногенной общественной системы // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4; URL: <http://www.science-education.ru/>.
11. Дергачева Е.А. Философия техногенного общества. М.: Ленанд, 2011. 216 с.